

1814 НАРОДЫ МИРА ЧИТУТ

ПІВТОРАСТА ЛІТ

Одлівають літа соколами
В долину Придніпров'я, в імли.
Де виростає життя над ланами —
Не твої, наш Кобзарю, землі.
Півтораста разів одвітали
З рясом проліски, шумні жита,
Кукурігу сілків розтавали...
Але слава твоя розвієта.
Півтораста вже літ на каїні
Віслювали пісні солов'ї.
Та не змовкли пісні і понині —
Невмирущі творіння твої.
Півтораста разів грали соки,
Розпускались бруньки на вербі.
За таїн пошани, за думи високої
Пила народна поділяла тоби.
Де колись твої шпиріли ноги
У гарячому Січі піску,
Вже не б'ють Непаситця пороги,
Не плывуть козаки в байдаку,
Не жні поглини тепер, вішій
Тяжкі поглини тепер, вішій

Усі Хортиця шепче в садах,
Кожна яблуня квітне-рум'яна,
Геться в серні в доріжках
Плодах.
Нема й сліду л'яво-кошотів,
Відринули сій час вітрами,
Тепер, чуже, видозмінене місто,
Росквітає шпорою вітри.
То Дніпро розліявся
Синьополіс,
Розмиває під шепіт турбін,
Наплавляє степи яснотини,
Він труду, чужого велетенні вні,
В праці слави нахилив
Невмирущі
Сталевари й політ орли,
Вони в дружній Комуни колоніях,
Вірні Праваді твоїм сім'ям.
Півтораста!
Ці лік невеликий,
Твоїм мріям поновиває ріка,
Твоїм пошани день
Сонейливий...
Тобі жити, Тарасе, в віках.
Микола ЛІТВИН.

НА ДНЕПРОВСКОМ БЕРЕГУ

В 1843 году Т. Г. Шевченко
побывал на острове Хортице.

Он по балке шагнул Музыкой,
Слушая музыку дальних лет...
Есть курганы да стаи птички,
Только волынь больше нет.

Он проснулся от дум тяжких —
Спит земля в прелесть светлой
Мгле...
В этот край неспроста пришел он,
Поклониться пришед земле.

Видно, боль его тут проходит,
Он не чувствует здесь боли...
Он на берет крутой выходил
И в безбрежную даль глядел.

Над мятежной его судьбой
Гулкий эхом летят года,
Над любимой его землею
Алым светом горит звезда.

В ярком зареве Днепротэса,
Выступающем из темноты,
Что-то есть от бунтарских песен,
От великой его мечты...

Мих. ЛАСКОВ.

У помещиков в свободную ми-
нуту...

Фото С. Бурды.

ТАРАС. ТАРАС! —
важничаво говорив
в 1930 году советский пи-
сатель А. С. Серафимович.
Если бы ты только одним оком
глянул, как цветет Твоя родная
Україна! Да он же глядит мил-
лионами живых глаз своего наро-
да, который столько претерпел,
столько выстрадал и столько побе-
дил, глядит, как велика партия
Леніна веде все советские народы
к счастью, к славе, к победам, к не-
избыточной радости, и имя гениаль-
ного сына України — Тараса Гри-
горьевича Шевченко позолотило в
небесах бурею освещает этот мировой
путь народов.

Во весь богатырский рост встает
перед человечеством Шевченко —
певец народного гнева, неутомимый
защитник интересов трудящихся. В
своем творчестве Тарас Григорье-
вич высказал все, чем жили его
класс, трудовые люди земли, жа-
ждавшие освобождения от социаль-
ного и национального гнета. В. И.
Ленін не раз подчеркивал, что
Шевченко являлся верным сыном
украинского народа, стал всеосо-
бенным революционным деятелем,
братом всех народов, выразителем
их стремлений к свободе, к счаст-
ливой жизни.

Кровное единство украинского
Кобзаря с судьбами и интересами
трудящихся масс было подготовлено
самой жизнью. Уже в детские
годы Тарас увидел и испытал сам
нужду и горе, окружавшие людей
труда. Исключив дороги Правобере-
жья Украины, Белоруссии, Лит-
вы, Польши, Новороссии и в
многом другие края, он пришел к
выводу, что «от молдавнина до
финна на всех языках все молчит:
все благоденствует». Это слово
«благоденствует», взятое из мани-
фестов царского самодержавия, по-
том произнесено с глубоким сарказ-
мом.

Выкупленный на волю поэтом
И. Юковским, композитором Висе-
льским, художниками Брюловым и
Венециановым, Тарас Григорье-
вич поступил учиться в петербур-
гскую Академию художеств. В то
время на устах Шевченко возмуща-
лись в столице Российской империи
мануфактуры, фабрики, заводы;
развернулась картина трудовой
деятельности людей разных наций
и народностей. Да и сам Тарас
здесь продолжал свою трудовую
биографию, реставрировал театры,

НАРОДА СЫН, НАРОДАМ БРАТ

В Петербурге Шевченко сбли-
зился с кругами прогрессивной ин-
теллигенции, познакомился со мно-
гими рабочими, солдатами, матро-
сами. Известный художник профес-
сор Карл Брюллов был не только
учителем Тараса Григорьевича, но
и его сердечным другом. Сразу же
после выхода в свет первого изда-
ния «Кобзаря» молодой украин-
ский поэт принял в свою среду
такие передовые деятели русской
культуры, как Михаил Глинка,
Иван Панаев, художник Ф. Тол-
стой, переводчик и сотрудник ряда
прогрессивных изданий А. Стру-
говичев, скульптор И. Виталии.

Будучи в Петербурге, Тарас Гри-
горьевич завладал знакомства и свя-
зи с передовыми людьми Болгарии,
Польши, Литвы, Чехословакии и
других стран. Свидетельство свое-
го уважения польскому поэту Адаму
Михайловичу Шевченко послал ему
в Париж поэму «Кавказ». Разделяя
взгляды выдающегося чешского
ученого-слависта Павла Шафар-
ника, Тарас Григорьевич написал
ему поэму «Иван Гус». Яркой стра-
ницей вошла в биографию Шевчен-
ко трогательная, согретая искрен-
ней любовью дружба с негритян-
ским трагиком Айра Олариджем.

Сын украинского народа по-
стоянно раздвигал рамки родной
культуры, активно боролся против
каждого бы то ни было националь-
ного ограничения. В творчестве по-
эта, призывавшего к братанию и
единению народов, девизом звучат
слова, с которыми он обратился к
землякам.

Учитесь, читайте —
И чужому научайтесь,
И свое познайте.
(«И мертвым, и живым»...)

В послесловии к поэме «Гайда-
маки» Шевченко резко осудил дей-
ствия польских магнатов, раздува-
вших вражду между славянскими
народами. Подружившись и сestre-
е с участниками освободительного
движения, которое возглавлял Се-
раковский, Тарас Григорьевич об-
ратился к полякам с призывом «по-
дать руку и чистое сердце» для
объединения на борьбу против об-
щих врагов.

Шевченко гневно выступал про-
тив помещиков, корчащих, торго-
вцев, против всех эксплуататоров.
Он резко высмеивал и обличал
царский режим, душивший людей
труда. Обличительный пафос в
произведениях великого Кобзаря
был созвучен выступлениям Н. Г.
Чернышевского, с которыми, как
установлено теперь, шесть раз
встречался Тарас Григорьевич. Не
случайно Чернышевский считал
его своим единомышленником.

Во время изучения биографии
Тараса Григорьевича мне довелось
побывать в тех местах, куда его
сылали царское правительство.
Чистые зори искренних, братских
отношений поселя Шевченко в этих
местах, в среде народов и племен,
с которыми свела его судьба. Как
сын многогрудной Украины, Тарас
понимал, что к каждому чело-
веку-труженику нужно обра-
щаться по-братски, как равный к
равному. И люди это оценили, от-
платили сторицей.

...Однажды катер, на котором я
находился, пересек Аральское
море. Ночью пришел ко мне напав-
ший и возмущенно воскликнул:
— Вставай, интеллигент, вставай,
смотри, Тарас Шевченко идет!

Освещенный яркими огнями,
там, где более ста лет назад со-
здатель-художник вместе с руководи-
телем научной экспедиции Алексеем
Ивановичем Бутаковым, пользуясь
услугами казахов-проводников, про-
изводил гидрографические иссле-
дования моря, плыл корабль «Та-
рас Шевченко». Из репродуктора
судна, доставлявшего книги и газе-

ты для рыболовецких артелей
Аральского моря, величаво и гордо
разносились слова из стихотворе-
ния казаха Тараса Жарокова:

Тарас Шевченко — радость
Украины —
По воле царской изсылал
в степях,
Суровый Каспий разделял
с ним горе,
Народ мой знал, что это друг,
не враг.
Он жил тогда у нас
на Мангышлаке.

И полюбил его степняк-казах...
Освобожденный из ссылки при
содействии команданта крепости,
прогрессивного настроенного офице-
ра Ираклия Усенова, при активной
помощи русской общественности во
главе с художником-карикатуристом
Федором Толстым, Шевченко пере-
плыл Каспийское море на казачьей
лодке, а затем совершил путеше-
ствие от Астрахани до Нижнего Нов-
города по Волге. Это путешествие,
описанное в дневниках, немало спо-
собствовало развитию творчества
революционера-интернационали-
ста.

Впервые увидев на Волге паро-
вую машину и побеседовав с рабо-
чими, машинистами и кочегарами,
Тарас Григорьевич написал глумле-
ние по своему смыслу: «...Паро-
ход в ночном погребальном покое
мне представляется каким-то от-
роптым, глухо реющим чудовищем
с раскрытой огромной пастью, гото-
вой проглотить помещиков-инжи-
нтеров. Великий Фултон! И ве-
ликий Ватт! Ваше молодое, не по-
длин, а по часам растущее дитя в
скором времени похитит кнуты, пре-
стола и короны, а дипломатами и
помещиками только закусят, побла-
дится, как школьник леденцом.

То, что начали во Франции энци-
клопедисты, то довершит на всей на-
шей планете ваше посласальное ге-
ниальное дитя. Мое пророчество
несомненно».

Именно в это время Шевченко
впервые употребляет в своих сочи-
нениях новые для себя понятия
«коммунизм» и «коммунизм».

Все творчество Тараса Григорье-
вича Шевченко устремлено в бу-
дущее. Как подлинно народный по-
эт, он вдохновенно выступал за ос-
вобождение своих братьев по клас-
су, трудящихся всех наций от гне-
та, угнетения, за справедливое ус-
тройство жизни на земле.

Воспевая Тарасом Григорьевичем
идею свободы и братства тру-
дящихся всех национальностей, не
переставая органически соединялась с
борьбой за мир и демократию, за
социализм и коммунизм. И в этой
священной борьбе вдохновлял людей
пламенное слово Шевченко.

Он — в боевом строю тех, кто со-
ставлял семью великую, волевою,
новую, кто высоко несет знамя ин-
тернационализма, знамя братства
и дружбы народов всего мира.

Дмитро КОСАРИК.

г. Киев.

ВЛАСТЕЛИН ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУМ

По профессии — я металлург, до-
мешник, выплавляю чуш. Это
привычка для меня стихия. Но
каждый раз прихожу в цех, я лю-
буюсь своей рабочей обстановкой,
товарищами, которые, словно ска-
лоды, делают неслучайно, а по
почетному делу. Особенно
когда идет выпуск металла. Тогда
в ярких отблесках огненной реки
фигуры людей приобретают про-
сто-таки фантастические очертан-
ия: широкие шляпы и брезентовые
робы делают их похожими на
нелепые бронзовые скульптуры.

О таких можно писать стихи,
воспевать истинную поэзию свобод-
ного, радостного, вдохновенного
труда. Того замечательного, краси-
вого труда, о котором мечтали пе-
редовые люди многих поколений
нашей Родины и среди них вели-
кий сын украинского народа Та-
рас Шевченко.

Вот почему сегодня, когда весь
советский народ, все прогрессив-
ное человечество отмечает 150-
летие со дня рождения великого
Кобзаря, мне хочется выразить
и свои чувства, навеянные его ду-
мами.

На память пришли бессмертные
шедевры его строки:
Реве та стогне Дніпр широкий,
Сердитий вітер завива...

Да, таким запечатлел Днепр для
потомков Тарас Григорьевич. Но
если бы поэт увидел Днепр-Сла-
ву наших дней, он написал бы
вдохновенную поэму об обновле-
нии, цветущем крае своей мечты.

Нет, не стоит сейчас Днепр, а
чуждую неслию поет, подымаю
яркий свет, тепло, отдавая им свою
могучую силу, помогаю строить
коммунизм.

Там, где поэт видел только пу-
стыри и неукротимые днепровские
пороги, сейчас расцвели социаль-
но-технические города с развитой ин-
дустрией, а новолуние степь бо-
роздат тракторы и комбайны. Та-
ким стал наш Запорожский край
с прекрасным Днепротэсом, жемчу-
жиной «Запорожсталь», которые
хорошо знает и которыми гордятся
все страны.

Произведения гениального по-
эта, властелина человеческих душ
и сегодня служат нашему народу
боевым оружием в борьбе за луч-
шие идеалы человечества. Вот по-
чему мы, советские люди, с такой
признательностью отмечаем сла-
вный юбилей Кобзаря.

Тарас Григорьевич Шевченко за-
служил глубокую любовь и тех,
что плавят металл.

СУВЕНИРЫ К ЮБИЛЕЮ

КИЕВ. (РАТАУ). Множество раз-
личных сувениров к главному юби-
лею — 150-летию со дня рождения
великого певца України Т. Г.
Шевченко — создали художники и
мастера Киевского завода художе-
ственного стекла.

Привлекает внимание декоратив-
ное блюдо работы художника И. Г.
Аполлонова. Мастер тонко выгра-
вировал на поверхности хрустальной
простой, запоминающийся рисунок.
На Днепре горами холм воздыма-
ются волны, под ветром низко к
земле склонилась верба. И как
титры на экране, из воды появля-
ются хорошо знакомые слова
Кобзаря: «Реве та стогне Дніпр
широкий».

Самобытная свежест рисунка,
тонкое мастерство отглаживания и
такие сувениры, как декоративная
ваза «І мене в сім'ї великій...»,
И. В. Зарицкого, хрустальное блю-
до «Катерина» П. П. Аверюкова
и др.

В книжном магазине № 18
(г. Запорожье) любимо оформ-
лен стенд с произведениями
Т. Г. Шевченко.

НА СНИМКЕ: молодые покло-
ники великого Кобзаря подбери-
ли себе сувениры к юбилею.
Фото С. Бурды.

ЗАПОРОЖЦЫ О ТАРАСЕ

О такой дружной семье наро-
дов, как в нашей стране, много
мечтал Тарас Шевченко.

И действительно, теперь семья
и новая, и волновая. Вот несколь-
ко слов о себе. В 1947 году я
пришел на завод «Коммунар», по-
любил свой коллектив и почувст-
вовал настоящую товарищескую за-
боту старших товарищей.

Я и жена побывали в домах
отдыха, дети проводят летние ка-
никулы в пионерских лагерях. В
траве мы находим радость. Это и
есть то счастье, о котором меч-
тал великий украинский поэт.

И. КОЛОДЯКОВ,
рабочий автозавода «Комму-
нар».

...

Я всегда задумывался над тем,
как это произведение Шевченко
остается актуальным, самобыт-
ным и боевым, хотя они, были
созданы более ста лет назад. И
прихожу к выводу, что это воз-
можно потому, что он был всегда
вместе с народом, от имени кото-
рого писал, вместе с которым жил,
за счастье которого боролся.

Пройдут еще столетия, а глум-
ное народное произведение вели-
кого Кобзаря будет читать и лю-
бить миллионы людей, ибо в них
выражены думы и чаяния народа.

В. СЫРЦОВ,
инженер-строитель «Мелито-
польстроя».

Я машинист. И, понятно, вожу
поезда. Но стою мне выпрыгнуть
на степной простор, как ярко
перед глазами встанут картины
природы, описанные великим Ко-
бзарем. Сколько раз воспоминаю
Шевченко эту безбрежную степь,
не забывая упомянуть ее даже в
«Заповіті». Как близки ему были
наши просторы, степи, наше сол-
нце и небо, под которым он роди-
лся!

Мы часто в кругу друзей заво-
дим разговор о Шевченко. Это
неугасимая любовь к народу. И
это придает нам силы, помогает
нам самоотверженнее трудиться
на благо любимой Родины.

Тихо плещутся днепровские во-
ды у славянской могилы Кобзаря
в Каневе. И вечно их плеск, его
песни в нашей памяти светлый об-
раз Тараса.

П. ХИЖНИЙ,
машинист депо Пологи.

...

Т. Г. Шевченко — это исто-
рия наших революционных пред-
ков, кланя против гнета и раба-
та, горячее желание счастья и
свободы для всего народа. Я рус-
ский. Но всем сердцем люблю ук-
раинского Кобзаря, читаю и пе-
реносю, зачитываю манускрипты
его поэмы. И не только у
меня такое большое чувство к
поэту. Вся наша дружная запо-
рожская семья любит и уважает Т. Г.
Шевченко — великого сына наро-
да.

Н. ВАСИЛЕВСКАЯ,
резьбщица Бердянского
Перамийского завода.

ОН ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМ

Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, ве-
ликопленной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения
агитации против правительства, что лучшей агитации и предоставить
себе нельзя. Я думаю, все наши лучшие социал-демократические агити-
раторы против правительства никогда не достигли бы в такое корот-
кое время таких головокружительных успехов, каких достигла в
противоправительственном смысле эта мера.

В. И. ЛЕНИН.

Тарас Григорьевич Шевченко банкрот и лорд среди народов нашей
великой Родины потому, что он в своих произведениях выражал думы
не только украинской бедноты, но и думы трудящихся всех на-
ций.

Н. С. ХРУЩЕВ.

«Писатель из народа» — это значит самоучка, талант несколько
сырой, самородок, которому нужно многое прощать. Шевченко в
сущности не был таким писателем, — он, как и Горький, далеко поды-
нялся над своей средой и мог сделать честь любому обществу интел-
лигентов не только по своему таланту и эстетическому облику, но и по
своей образованности.

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ.

Он был сыном мужика и стал властелином в царстве духа.
Он был крепостным и стал гигантом в царстве человеческой
культуры.

Иван ФРАНКО.

Он тем велик, что он совершенно народный писатель, как наш
Кольцов; но он имеет гораздо большее значение, чем Кольцов, так
как Шевченко также политический деятель и явился борцом за сво-
боду.

А. Н. ГЕРЦЕН.

Значение Шевченко известно всякому, кто любит родное славян-
ское слово и был доступен чему-нибудь высокому, изящному...
Н. С. ЛЕСКОВ.

Я знаю и люблю Шевченко, как земляка и даровитого художни-
ка; мне удалось и самому кое-чем помочь в первом устройстве его
судьбы.

Н. В. ГОГОЛЬ.

Вообще это была натура страстная, необузданная, сдвинутая,
но не сложенная судьбой, простодушная, поэт и патриот.

И. С. ТУРГЕНЕВ.

Проставлявший всю жизнь, Шевченко перед концом дней своих
был обласкан заслуженною славой. Его родина — Малороссия — ви-
дела в нем своего народного поэта; псаломщик и поляки призна-
вали в нем великое поэтическое дарование.

Он не был поэтом тесной исключительной народности: его поэзия
прямая более высокий полет.

М. С. КОСТОМАРОВ.

Шевченко всей своей героической жизнью, всем своим гениаль-
ным творчеством, всей своей неуемной деятельностью, всей своей ор-
линой мыслью, устремленной вперед на столетия, — во весь рост
встает перед взором советского зрителя. И только советский человек,
только советский народ сумел увидеть действительно всего Шевчен-
ко. Шевченко с нами! Шевченко навеки вошел в нашу большую
семью, свободную, новую!

Максим РЫЛЬСКИЙ.

Считаю себя счастливым, что вновь увидел творения Шевченко-
художника — гения Украины в поэзии и гения в изобразительном
искусстве.

Константин ФЕДИН.

Мы хорошо знаем Тараса Григорьевича Шевченко по его произве-
дениям. Мы читали его не только в русских переводах, но и в ориги-
нале. Человеку, который пишет эти строки, посчастливилось перево-
дить поэму Шевченко «Гайдамаки» на казахский язык. Мы хорошо
знаем Тараса Шевченко.

Сабит МУКАНОВ.

У молдаван не было своего Кобзаря. Но они, слушая песни ук-
раинского гиганта, держали наготове «топорок» против неведомых
бояр. Сейчас в Молдавии нет человека, который бы не произнесил с
величайшей любовью дорогое имя украинского певца свобод Т. Г.
Шевченко.

То, о чем мечтал великий Шевченко, свершилось, живет, движе-
тся вперед к счастью человечества.

Петр КРУЧЕНЮК.

Прекрасная жизнь Шевченко, крылатое и вдохновенное слово
которого служило трудовому народу, снискала асечную славу и пламен-
ную любовь к нему народов Советской Родины. Слово великого по-
эта и по сей день наше мощное оружие.

Натали РЫБАК.

В мировой поэзии нет произведений, которые были бы для че-
ского народа ближе, чем произведения Тараса Шевченко. Точно так
же трудно найти в мировой поэзии поэта, который бы чешского на-
рода был бы таким понятным и любимым, как Тарас Шевченко.

Милан ЯРЫШ,
чешский критик.

Его идеал социальной справедливости — это идеал сына народа,
детство и юность которого были навеяны народными легендами о ка-
зачках, защитниках своего свобода. Не легкими асечке уступили на-
сто действительности, страстным картинкам безжалостного угнетения
и социальной неволи.

Великое поэтическое наследие Шевченко, если учесть все те
страдания и лишения, которые испытал украинский поэт, восприни-
мается как чудо воли и энергии. Талант этого писателя разноточен
таланту великих писателей-классиков.

‘Андре МАЗОН,
французский ученый — славист.

ВЕЛИКОГО КОБЗАРЯ 1964

ПО ЗЕМЛЕ идет март — первый месяц весны. Скоро Днепр тронется, спит ледяной панцирь и разольется широким, певучим весенним потоком.

Вот так и поэзия великого Кобзаря, освободившись от надзора «вездешнего ока» царя Николая-Палкина и его опричников, вышедшая из ледяных объятий III отделения и котлов царской цензуры, выйдя на волю, разлилась звенящим, животворным потоком по земле Разница только в том, что Днепр после того, как стечет весенние воды, снова войдет в свои берега, а поэзия Шевченко с каждым днем, с каждым годом, с каждым столетием будет разливаться все шире, все дальше — по всей планете.

По земле шагает март... Скоро в поле выйдет хлебороб, чтобы с душой о новом урожае засеять ниву.

Вот так сегодня, в день столетия своего 150-летия, идет по свету великий Кобзарь и свет в сердцах людей золотое зерно своей поэзии. Высокоопозитное слово Тараса обязательно прорастет, обязательно даст буйные всходы, обязательно принесет богатейший урожай. Разница только в том, что хлебороб соберет со своей нивы один урожай, а поэзия великого Кобзаря будет колоситься и приносить урожай и нам, и нашим детям, и нашим внукам, и всем нашим потомкам.

Планетное слово Шевченко — гениальное слово, огненного революционера — демократа, страстного патриота — помогает солнцу Правды, взлетевшему им в мечтах, распорхивать лет раба, войны, недовольства между народами, расчищать дорожку всечеловеческой весны, когда «всего не будет, естественная гармония, естественная любовь, естественная справедливость, естественная правда, естественная свобода, естественное братство и счастье всех народов».

В мировой литературе есть немало ярких, бессмертных имен, но далеко не каждое из них окружено таким ореолом всенародной любви, как имя Т. Г. Шевченко. Нашим друзьям из чешского журнала «Свет Совету» сказали об этом более категорично: «Нет на свете другого поэта, который был бы так любим народом, как Тарас Шевченко».

Ни одного поэта в мире народ не называет по имени — только наш Кобзарь удостоен такой высокой чести. Просто Тарасом называют его люди — и уже это является свидетельством огромной близости народа и поэта, общности их судеб, единства их устремлений. Просто Тарасом называют поэта наш народ — так называют самого дорогого друга, брата, современника А. Шевченко действительно наш великий современник — он наш единомышленник, соотечественник, соратник в борьбе за будущее. Так и кажется, что это в наши дни поэт, будущий свидетель и участником освоения целинных и залежных земель, восхищенно воскликнул:

Работилим умам,
Работилим рукам
Перелоти орты...

Каждого, это сам Шевченко, побывав вместе с нами на торжественном открытии Северо-Крымского канала, восторженно продекларировал:

Они пашут степи — озера
Веселы реки, а озера
В другом гайке поростут,
Веселым паштвом оживут.

А разве ныне,
когда правники
замечательны, о го
друга поэта
Айри Олдриджа
со звоном рвут
цепи колониализма,
не звучит по
современе ни о му
призыв Кобзаря
«кайдаши парят»,
его лозунг:

Боритесь — поборете!

Наконец, сейчас, когда американские расисты преследуют даже малейшую попытку негров отстаивать свои человеческие права, разве не звучит актуально слова Кобзаря:

...коли
Ми лідшемої Вашингтона
З новим і правним законом!
А як кетати в килим лиц, когда
Коммунистическая партия проп
дальшую работу по укреп
лению связей искусства с жизнью
народа и бесприданно выпалывает
осот формализма, абстракциониз
ма, звучат слова Тараса: «Щоб
знати людей, то треба пожити з
ними. А щоб їх списувати, то тре
ба самому стати чоловіком, а не
маріюетатом чорнилами перу».

Поэзия Шевченко — это
целый мир, в котором ро
коуют революционные гро
мы, радуги горят чувства, солн
цем сияет любовь к народу, к род
ной земле, к обожненной матери, к
обожненным детям.

Поэзия великого Кобзаря, сло
во живая вода, вымывает боль
ные сердца и проясняет здо
ровые; оно приобщает к высо
кообразованному академиче
скому искусству, только что научивше
мус читать; она делает юного
мудрым и мужественным, а пожи
лого — молодым, неутомимым.

В слове Шевченко живет ток
его пламенного сердца. Этот ток
испеплял черные души «отих ка
рив, катів людських» и их сатра
пов, а народу трудовому, «Украї
ні убогій» прибавлял сил, энерг
ии прометеева огня.

КАК революционер — демо
крат, вращавший в силу тру
дового народа и выступа
ющий от его имени, Шевченко
явление прямо исключительное
для того времени. Шевченко не
жил чужа, не верил в боковую по
мощь, не считал себя наложником
о «реформе». Волю надо будить,
свободу надо завоевывать, эксплуа
тацию необходимо уничтожить,
такова идея большинства его про
изведений.

«Громадою обух стаають» при
зывал поэт. Надо сказать, что
именно в пламени его поэзии, до

последней строчки проникнутой
подлинным революционным па
фосом, и «стали» свою «смерть»
гнева народ.

В народ, в его нестерпимые
силы верил поэт, огонь классовой
борьбы раздувал всю жизнь. «За
старыми болезнями», — писал он в
декабрь 1857 г. имея в виду
эксплуататорский гнет, — если и
излечиваются, то только героиче
скими средствами. Что поэт имел
в виду, говоря о «героических
средствах», нетрудно догадаться:

...и впродолжении на велико

ко строилим запрещением пи
сать и рисовать.

Николай Палкин торжественно
ему назвал, что поединком выиг
рал. Действительно, Шевченко, от
одного имени которого царя тряс
ло, как в лихорадке, был за ты
сячи километров, за семью замка
ми, связанный по рукам и ногам,
под надзором бездушных офице
ров, «патентованных мерзотников»
(выражение поэта) и опекой шпи
рунтов. Но именно в это время
поэт начинал свои «закаленные

«лишние» таин
ные произведения,
лишь, которые ра
диации царя и его
прихвостней луч
ше любого новей
шего оружия!

«Я точно то
же, что был и де
сять лет тому на
зад», — записал
поэт в дневнике

после десяти лет пребывания «в
той несчастной роге». — Ни одна
черта в моем внутреннем обра
зе не изменилась».

И вот поэт снова в Петербур
ге. Как сталь из огня выходит луч
шей — закаленной, так закален
нее, еще опаснее для самодержав
ия вернулся из затаскиваемых сте
пей Тарас Шевченко.

Снова запылали факелы его ре
волюционной поэзии. В братской
дружке с Чернышевским, Добро
любовым и их единомышленника
ми Шевченко словно становится
моложе, оживает.

Рождался его революционный
манифест «Я не нуждаюсь, наро
д», в котором поэт призывает со
удин хиреть волю:

Сегодня мы, потомки поэта, сви
детели его великого праздника,
можем с полным правом сказать,
что в том необычайном поединке с
царем Кобзарь одержал настоя
щую победу, ибо царь народ про
гнал и забыл, а наш Тарас живет
и будет жить в сердцах народов,
так как он, по выражению Н. С.
Хрущева, выражал думы не толь

ко украинской бедноты, но и ду
мы трудящихся всех наций.

СВОБОДНО и величественно
катит свои воды Днепр,
поет его энергия в про
дах... Наверное, гордится, что ко
гда-то, стоя над ним, великий сын
Украины заивовал его свободу.
Но ведь и ты, Днепр, в действитель
ности не был свободен: веками был
о скалы, веками разбивал свою
груду о гранитные пороги.

Мы, советские люди, расчистили
тебе путь. Мы же подождали, та
би прекрасным подождали плотины,
чтобы могучая сила твоа служила
народу. Мы же преобразили и
ограждающую землю.

Посмотри — где та убогая Воз
несенка, в которой когда-то просил
напитаться воды великий Кобзарь?
Красивые, широкие проспекты в
Запорожье пролегли здесь из кон
ца в конец — такие и столице бы
ли бы к лицу!

А остров Хортица? На нем по
томки отаких запорожцев по
строили дворцы для отдыха трау
лишки города. Легендарный ост
ров становится прекрасным мес
том отдыха тысяч и тысяч зап
орожцев.

А вои, вдали — видны? — под
нялись, словно огромные булочки,
доны «Запорожстали». Вон как
трудятся современные запорожцы
в полях зарева! Это здесь,
на «Запорожстали», работают
славные правники Кобзаря — До
рошенко, Якименко, Погнету (раз
ные всех перечислять). Это здесь
сталавора знаменитого пятого мар
тена бьет ежегодно свои же миро
вые рекорды.

Собылись пророческие слова Та
раса. Вся Украина, озаренная
солнцем Октября, окрыленная и
окрепшая, счастливо цветет в во
лю, новой семье советских наро
дов.

Слава партии коммунистов! Под
ее руководством мы осуществили
самые смелые, самые дерзновен
ные мечты великого Кобзаря!

Петро РЕБРО.

ПРОМЕТЕЙ

именно в этом году он пишет па
сковую революционную поэму «Не
офити», в которой звучит гневный
приговор русскому царю:

...пожнем тулим
тебе зарынуть, мов собаку,
Убьють обухом.

Шевченко затворил в то вре
мя, когда над колонами самодер
жавцев начали собираться тучи
народного гнева. Слово Шевченко
и было тем первым громом, кото
рый ударил в глуш, хотя еще и
целое, дерево крепостнической
системы.

Но поэзия великого Кобзаря —
это не только гнев, ненависть и
«рабам з конарою на лоб». Поэ
зия Шевченко — это страстная,
чарующая песня любви к родине,
к своему — и не только своему
народу.

Среди лиц, распространяемой
мы украинскими буржуазными
националистами, особенно возму
тительно утверждение, что ше
вченко был нетерпим к другим на
родам, в том числе — к русско
му народу. Большие клеветы на
поэта, который написал десятки за

го Кобзаря — это все равно, что
пытаться забрасывать грязью
солнце, — она (грязь) все равно
упадет на голову тех, кто ее оро
сает. Ведь Шевченко стоит на та
кой высоте, куда духовно нишим
никогда не подниматься!

В ОТЛИЧИЕ от некоторых ли
берально настроенных ли
тераторов, левых интеллигентов,
Шевченко не только любил свою
родину — он всю жизнь боролся за
ее освобождение, за счастье своего
и всех народов России.

Ряди этого поэт вступал в еди
норобство с русским царем. Это
было трудным, смертельно опасным
поединком. У «коронованного ка
та» было все — власть, сила, оружие,
армия, наторга, тюрьмы. У поэта
было одно-единственное оружие —
слово. Но царь, этот, по выраже
нию поэта, «неудобовыбываемый

борьба» для обогачения своей
тормозы решил выжить из рук Ше
вченко и это его оружие. Поэта
высылают в горячие пустынные
оренбургские степи, в условия
неизносимой солдатской муштры

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

Юбилей Т. Г. Шевченко Запорожская студия телевидения посвятила литературно-художественный альманах «Великий Запорожский»

На сцене МХАТ (Запорожье) — постановка трансформаторного завода Тамара ЖЕЛЕНКО читает стихи о Т. Г. Шевченко; справа — сцена из пьесы Ю. Костюка «Думы козака» в исполнении артистов театра имени Шендера. Вскоре премьера этого спектакля будет показана запорожцам.

ЛЮБИМ!

Ничто не могло остановить
великого Кобзаря в его борьбе
за счастливую долю угнетенно
го народа. Истинный царь за
претил ему в течение десяти
лет писать и рисовать, его за
сели в далекие оренбургские
степи. Большей неволи для ге
ниального поэта и художника и
придумать нельзя. Он нес в сво
ем сердце огонь любви к людям
и призывал их к борьбе.

Отанто, лише, друже-брате!
Усміятися неможливо, магнати
Нас поранили, розвели,
А ми б і досі так жили.
Подай же руку козаки!
І серце чисте подай!

Мы глубоко чтим нашего
славного земляка за то, что он
нас учит, как именно надо лю
бить свой родной край, свою
Отечину. В течение всей жизни
поэт — демократ желал видеть
Украину волюной, а людей ее
образованными и культурными.
Если бы сегодня он увидел Со
ветскую Украину, то убедился
бы, что его гитанический труд
по имю свободы и счастья при
нес людям большую пользу.
Могучей, богатой стала Укра
ина в братской семье народов
Отечщины, счастливыми стали
мы, ее дети. Потому что Тарас
строил коммунизм. Сказочный
насклад гитантов — эстетический
успех украл седые волосы Сла
вучина

До Октябрьской революции
простые люди не имели усло
вий для обучения. А теперь
только в одном нашем педаго
гическом институте, в его про
сторных и светлых аудиториях
овладевают знаниями почти две
тысячи будущих учителей. Это
большое достижение, ведь в
пределах Запорожской области
до 1917 года не было ни одного
вуза. Дети рабочих и крестьян,
дети разных национальностей
дружно, упорно учатся в на
шем институте. Об этом мечтал
Шевченко, за это мы его от все
го сердца благодарим.

У Тараса мы учились любить
и понимать людей, а для нас,
застаравших учителей, это очень
важно. С детских лет все мы с
большим благоговением изуча
ем произведения Т. Г. Шевчен
ко. В его замечательных, поист
ине классических произведениях
есть и прекрасная лирика, и
гневная сатира, и революци
онная философия.

С большой любовью мы смот
рели недавно фильм — оперу
«Наймичка». Это поистине чу
десное произведение великого
Кобзаря.

Нельзя представить себе
Шевченко без Украины, трудно
нак-то говорить и об Украине,
не вспоминая Шевченко. Он
был и остается сыном своего
народа. Эту благородную черту
неразрывной связи человека с
народом мы, будущие учителя,
должны прививать нашим уче
никам. Наша почетная задача —
воспитывать новое поколение в
духе большой любви к родной
социалистической Отчизне, наду
ющей в авангарде борцов за
коммунизм.

О. ДУНДА, О. ВОЛКОВА,
Л. МУХОМУДИНОВА,
А. ПОСПЕЛОВА, М. ШЕВ
ЛЕВ — студенты Мелитополь
ского педагогического инсти
тута, г. Мелитополь.

ВЫСТАВКА
О ЮБИЛЯРЕ

В юбилейный год Кобзаря в 27-й
школе г. Запорожья открылась
выставка, посвященная 150-ле
тию великого украинского по
эта. Организатором ее ста
ли учителя рисования Александр
Николаев и Мария Степановна.

Выставка делится на два отде
ла: прошлое и настоящее и на
шесть залов.

Первый отдел представляет пре
имущественно репродукции с
портретов Т. Г. Шевченко, А. Репина,
Ф. Шевченко, В. Коробова, Ф. По
лосинского, С. Бондаренко, графин
В. Грошевой и другие. Они по
казывают, как поэт жил, как он
любил Украину, как он любил
свой народ.

Такая выставка создана в на
ше время впервые. Большое и нуж
ное дело организовали в 27-й шко
ле.

В. СЕМЛЕНКО,
слушатель университета раб
коров.

— О —

ИЗДАНО

Т. Г. Шевченко, Кобзарь.
Т. Г. Шевченко, Натюрморт.
Т. Г. Шевченко, Стихотворения
и поэмы.

Т. Г. Шевченко, Полное собра
ние сочинений. В шести томах.
М. Рыльский. «Кобзарь» Ше
вченко.

В. Валеткин, Полнозвучие.
Мария Сташук, Тарас Ше
вченко.

О. Илюшенко, Пути Тараса.
Д. Кривичий, Дети о Шевчен
ко.

М. Натан, Поэма Т. Г. Шевчен
ко «Гайдамаки».

В. Коваленко, Шевченко и Гру
зья.

Д. Комаринский, Шевченко и на
родное творчество.

Н. Пильчук, Традиции Т. Г.
Шевченко в украинской лите
ратуре.

Е. Шпилько, Т. Г. Шевченко и
богословская литература.

Д. Сидоренко, Молодость поэта,
Шевченко — художник Альбом.
Шевченко — изобразительное
искусство Альбом.

Шевченко — художник, Сбор
ник.

А. Илюшенко, Памятники Т. Г.
Шевченко.

А. РОМАНОВ,
обозреватель ТАСС.

ОН ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМ

Отныне я считаю делом моей жизни — перевести произведения Шевченко на язык кубинских трудящихся, на язык народов необъятного латиноамериканского континента.

Самуэль ФЕНХОО,
кубинский поэт и этнограф.

Тарас Шевченко — необыкновенная фигура на мировом литерату
турном поле. Между увенчанными гениями мира трудно найти
ему равновесного, который своей жизнью и произведениями был бы
похож ему...

Тарас Шевченко является большой гордостью и славой для
братьев-украинцев — и не только для них, но и для всех славян
вообще. Настоящий украинец считает Шевченко народным учителем,
вождем, пророком. Так пусть точно так же прозвучит и вдохновит вы
сокие идеи Тараса каждое славянское сердце!

Иосиф АБРАМ,
переводчик произведений Шевченко на словенский язык.

Тарас Шевченко не имеет себе равных в мировой литературе. Ни
одна страна не выдвинула такого поэта, поэта народного в полном
смысле этого слова, который так глубоко, так правдиво и так непо
средственно передавал настроения и мысли широких масс порабоше
ного народа.

Альфред КУРЕЛЛА,
немецкий литератор.

Шевченко с его солнечным темпераментом — это такой огонь, ко
торый бросает свои отблески на все народы, борющиеся за справед
ливость и свободу...

Дие Гаити, для всей Латинской Америки познакомится с Ше
вченко, приблизит его к своей повседневной жизни — это значит со
здествовать расцвету нашей весны.

Пусть и на других латиноамериканских берегах поэзия Шевчен
ко катит свои глубокие и прозрачные волны!

Пусть пестер шевченковской поэзии надует и наши паруса!

Рене ДЕПЕШ,
гаитянский поэт.

Дедушка с внуком за чтением «Кобзаря».

Фотозолот С. Бурды.

Дедушка с внуком за чтением «Кобзаря».

Фотозолот С. Бурды.

Дедушка с внуком за чтением «Кобзаря».

Фотозолот С. Бурды.

Дедушка с внуком за чтением «Кобзаря».

1.
А іноді тако печаль
Оступить душу, аж заплачу,
Т. ШЕВЧЕНКО.

Чи то печаль оступить, а чи сніг —
Все котиться у спрагу полудневу.
Народне горе кличе з чужини
Тебе, Тарасе, під російське небо.

А згадки в душу, в очі б'ють крилом —
Ну, чом ти, доле, чорна, нещаслива?..
Безжалюбно журбою, мов кліном,
Трибог із серця вибито — несила.

Ізеш — і скелі падають до ніг,
Такі ж червоні і такі ж гарячі,

Як спини закривавлені кріпачок,

Як сльози, приховані яких не зміг..
Надій, що єством усім беріг,
Нашадох твій розквітлий побачи.

2.
А щоб збудить
Хиренну волю, треба мрином,
Громадою обух старим,
Т. ШЕВЧЕНКО.

Чи то печаль оступить, а чи сніг —
Палюче сонце сунуть добрі соки.
Так мрію, злиле, убивають роки,
Ім все одно — кляни їх, не кляни.

А кріпость непривітна і лиха
Вряжнуть в надію лютих замкамі.
В руках панів земля, як сун глуха,
Лещить, не просинаючись віками.

Лиш клекті магли в ній не замочка,
Обух в ній сталити добре можна,
І сила неабияка, не божя,

Людської помсти викличе вулкан,
Твоя надія в кріпості зника
На тебе закріпаченого схожа,

3.
А сирізь на славній Україні
Людей у ярма запрягли..
Т. ШЕВЧЕНКО.

Все котиться у спрагу полудневу:
І марення й німі ряди дерев.
Халпають орськи, мов холодні леві,
Ян-Гусів, гайдамаків і ярів.

У Гур'єві знайшов вербову гілку,
Заткнув у землю — що коли жива..
Нещастям земля вже так прогіркла,
Що їй не грозить — море сіл давай,

Пустиня мертво блискає пісками,
Трибожне серце груди розбива,
І струни напина — не обрива —

Україна мозолястим руками,
Черкнувши небо першими класами,
Вербя твою наснагу вплива.

4.
І на оновлений землі
Врага не буде, супостата..
Т. ШЕВЧЕНКО.

Народне горе кличе з чужини
Туди, де сфінкс заволодів ніччю.
Де мілний вершник зорям б'є у вічі,
І мчить в холодні і голодні сніг..

По набережній крешуть рисани,
Миттєві герби, французькі криноліни.
І шведляють, мов асма, друзані,
Хоч їм би тут ходити на колесах,
Варшави чужодезистів, зявкіля
Таке нахабство у твоїй натурі?

Вже скоро-скоро змучена земля,
Що висохла неорана в жажурі,
Нашле на тебе гінуку гірзну бурю —
А буря та — вже крила розправляла,

5.
І серце жде чогось. Болить,
Болить, і плаче, і не спить.
Т. ШЕВЧЕНКО.

Тебе, Тарасе, під російське небо
Грукують люди, чуєш, звідуєш..
На міну дощу всенародний біль
Карабуєш, виправляючи із себе.

Свічку у морок сіють холоднечу
І над офортм відблисків рабів.
Натхнення свідки, думки безкінечні,
Гойдають марев промені скупі.

А у майстерні непроглядна темність,
Ти б оше — неквалялись — навіл!
Ти левен був, ти вірно — гора сіл
Розлість терпіння гостроробрий кремій.
І серце жде чогось.. Народе, астань,
Скниж тятари кріпацтва і страждань

6.
Здається, кращого немає
Нічого в бога, як Дніпро.
Т. ШЕВЧЕНКО.

А згадки в душу, в очі б'ють крилом —
Гора Чернеча мие ноги в хвиллях..
Вже скільки літ чекає під вікном,
Тебе, Тарасе, Хортиця похила.

ВІНОК КОБЗАРЕВІ

Невже і справді стежка заросла
В краях ошлх огрубно-чорним терном?
Де колять ноги вдовом жовті стерні,
Де пахне по-українському роса.

Невже ти не повернешся сюди,
Де тліють маки, мов болочні рани,
Де із-за круч обструганих рудих

Виносить чайка в дзобі сніжні ранок..
Де райдуга, виходячи з води,
Тобі під ноги виселяється rado.

7.
В неволі плачучи, умру.
Т. ШЕВЧЕНКО.

Ну, чом ти, доле, чорна, нещаслива?..
А час іде, в якому вже ось-ось
Із себе іскру виб'є дужа сила,
Якій не вибито сонце з серця Орська.

Ідуть кризь лащотки, ідуть кризь грати,
Ідуть степами грозно-кобзарі..
Щоб так ударити в струни на зорі —
Щоб впади загартовані лещата.

Кайдани щоб ніколи не бряжчали,
І нагай щоб зникли навіки..
А давній біль дає себе взнаки —

Невже це є кінця твого начало?
Україна безперестій зустрічала,
Що шурхотіла кріною з ріки.

8.
Похойвайте та оставайте
Кайдани порятує..
Т. ШЕВЧЕНКО.

Безжалюбно журбою, мов кліном,
Залізані мукі віддахнули пісню..
О, як тобі в свинцевім ложі тісно,
З, немов життя, твердим, безмовним дном!

Від Пітера несли тебе, несли
Не ризики, а руки зашкарублі.
Й журливо роняли сурми труби
У журливу невістому сніг.

Тобі вколочились пролієні німі
І виливали з келшків скорботи.
Чумацький шлях блискучо-тьмяні соги

Тобі під ноги хмарами підіма,
Україна-мати в горі сива-сива.
Несла у серці до Славути сина.

9.
Не забудете пом'янути
Незлим тихим словом.
Т. ШЕВЧЕНКО.

Трибог із серця вибито — несила.
Гора Чернеча сльозам розтіра.
Тарасе, глянь, дніпрові хвилі сині
Бере на руки квітнями гора.

І на руках німіючих від болю
До крові твоїх підносить кам'яних.
Грозове серце, земле, пом'янь
Зеленим шумом кожної тополі..

Щоб розтопнівся скронь холодний камінь
В рожеві далі, в білі цвіт світанку.
Щоб ні його в собі квітучий Київ

І пісню квітчань, проростає,
Щоб віністою дорогою слали канин
І вітер струни дум перегорвав.

10.
В сім'ї вольній, носій..
Т. ШЕВЧЕНКО.

Ізеш — і скелі падають до ніг,
Півнеба зір на пасо зоблудало.
Тебе на спокій перепел гукає,
Стозвонно падаютьомкає в стерні,

А потім місяць випливе кріпий
Осоки підрізати у зтопах..
А потім пісня випливе з трав
І над Шепченківським потоєм.

А потім самоскиди промайнуть
Побіля току із зерном сипучим.
І настрий, як і ні саму пахучу,

Тобі в лице усміхнене віянуть.

І луко-луко наддніпрові кручі
Вішнєву пісню палыцями торкнуту.

11.
Як понесе з України
У синє море
Кров ворогун..
Т. ШЕВЧЕНКО.

Такі ж червоні і такі ж гарячі,
Понад Дніпром, клубочаться бої.
Вічні ідуть кризь віхоли синістія,
Несуть в серцях елегії твої.

Ідуть бої за сонячність народу.
Земля в окопах, в вибухах, в імлі.
За кров пролиту, друже, в нагороду
Піде перемогою травнем по землі.

І пустошшю обпада засніжся
В мілку, в безсильній змучену ріку.
Заульсуети мріє Запоріжжя

Турбінами на звихренні віку.
Твоїх і наших мрій священне збіжжя
Вдася в переможному вінку.

12.
І журба - туга на тім полі..
Т. ШЕВЧЕНКО.

Як спини закривавлені кріпачок —
Такі червоне сонце вдалити,
І не вже не однаково мені,
Що десь за океаном люди плачуть.

Як іскорки розсипались мрії
Тих, що за настань в даль таку пішли —
Та чужиню обдулавши знайшли
І ще й сьогодні, маршич, старіють.

..А тут весна брунатна і дзвінка,
Тут доля повивалась із соїтлом.
І трудура простягнена рука,
Дас ясне Тарасове ім'я.

Рука братерства над широким світом.
Із дитини космоплатова сія
Дас ясне Тарасове ім'я.

13.
Красується, милується
На всю Україну.
Т. ШЕВЧЕНКО.

Як сльози, приховані яких не зміг,
Веселі роси падають на траві.
І Дніпрогес жбурля козацький сміх
В червоний райок, викочений вострі.

Відкокують состави на мосту,

За Хортицю летять, мов блискавиці.
І синаву немисливо густу
Просвердлюють романтиків зіниці.

Мов лебідь, біла шлюзу пароплав.
Мов райдуга — ім'я твое на ньому.
Тобі побачити б того самого,

Хто казку що чудово збудував.
А сина стоїть на березі крутому —
Перед тобою каленюка зняв.

14.
А у селак у веселій
І люди веселі.
Т. ШЕВЧЕНКО.

Надій, що єством усім беріг
В сімизацятую викліни червону.
І сонце у симфонію доріг
Несуть Програми сонячні долони.

Віт Сахаліну до Карпатських гір
Ми — сіячі заурвеного шастя.
О, як боїться нас кривавий звір,
Що хитро в шахах доларових шастя.

Над Каневом світанок доторає.
В Чернечу гору б'є Дніпро розкреслий.
І в світові запітне Кобзаря

Весна плітає пісні - перевесла.
Над Каневом беззорова зоря
Стикається бл промені - черсела.

15.
Серед ступи широкого
На Вікраїні мий.
Т. ШЕВЧЕНКО.

Нашадох твій розквітлю побачи
Радянську землю в ронках-рушниках.
Що йшла до сонця кризь жалі й невдачі
З окорією і вилами в руках.

Будь славен день, який порвав лещата
І блувань, і морюку, і мук!
Будь славен день — життя новий початок
І наших п'ятирічок перегук!

В тобі, Тарасе, сонце всіх народів
Яке, мов запівіт, ми берегли.
В тобі — землі оновленої гордість,

Дніпровий плін і шастя берети,
Ідуть додні до тебе трударі!
Нового дія і сонця кобзарі.

Олександр СТЕШЕНКО.